

И вот, с одеждой на спине и минимальными припасами, которые они могли захватить по дороге, Луиза и Генриетта направились на нескольких рабочих лошадях к выходу из города. К счастью для них, хозяин конюшни был более предан короне, чем генерал Грамон и его люди, поэтому им не составило труда достать лошадей.

Единственной проблемой теперь был сам побег из города. Генерал Грамон, очевидно, планировал это уже давно, учитывая, как быстро ему удалось мобилизовать свои силы после смерти сына. Несомненно, он предполагал, что нечто подобное произойдет из-за привязанности Генриетты к принцу Уэльскому. Она задалась вопросом, произошли бы те же события, если бы она просто отказалась от брака... Было бы это путешествие?

К несчастью для дуэта, из города был только один настоящий выход... Он был построен для того, чтобы затруднить вторжение в Тристанию, но, видимо, основатели никогда не рассматривали побег как вариант...

Даже сейчас, когда дуэт ехал по улицам в тяжелых плащах, они могли видеть все больше солдат Грамонта, арестовывающих людей, и городских стражников. Вполне вероятно, что рыцари-грифоны, рыцари-мушкетеры и другие лояльные структуры также были захвачены, учитывая отсутствие подкрепления, чтобы помочь их принцессе.

В конце концов, они достигли городских ворот и не удивились, обнаружив, что все вокруг покрыто солдатами Грамонта. Ворота также были закрыты, не позволяя никому войти или выйти из города.

Они останавливают своих лошадей недалеко от ворот, но в этот момент Генриетта обнаруживает, что кто-то схватил ее за запястье. Она подавляет крик, чтобы не привлекать внимания, и смотрит вниз на преступника, улыбка появляется на ее лице, когда она узнает Агнес.

"Принцесса, вы ранены?" шепчет Агнес, ее собственный плащ запятнан из-за брызг крови, покрывающих его. Избежать захвата солдат Грамона оказалось гораздо сложнее, чем она предполагала... Но ей удалось.

Генриетта покачала головой: "Нет, но я буду, если мы не сможем выбраться из города...", - покачала она головой: "Как генерал Грамон протащил столько своих людей в город без нашего ведома?", - сердито пробормотала она.

Агнес пожимает плечами: "Я бы поставила свои деньги на Совет. Вы же знаете, что они в кармане у Грамона".

"Простите, принцесса... Не могла бы я, ну, вы знаете..." Луиза вдруг заговорила и сделала несколько жестов своей палочкой по стене, явно предлагая просто разнести ее в пух и прах.

Генриетта только вздохнула и отказалась: "Нет, если только ты не хочешь оставить город открытым для захвата Галлией или Германией. Как только ворота будут разрушены, я не сомневаюсь, что армии будут направлены на защиту столицы... Если тебя устраивает, что многие гражданские погибнут вместе с теми немногими верными мне подданными, что остались в городе, то вперед", - говорит она, морщась от того, как жестко она невольно прозвучала.

"У вас есть план, принцесса?" спрашивает Агнес, и Генриетта кивает: "Мы отправимся в поместье Вальер и будем искать защиты у Карин де ла Вальер, Тяжелого Ветра".

Агнес кивает на план: "Полагаю, это лучшее, что у нас есть. Приготовьтесь к отъезду", - говорит она, а затем громко свистит, заставляя городские ворота начать подниматься. Солдаты Грамона, стоящие на земле, растерялись, но быстро пришли в себя и встали в строй перед воротами, не давая никому выйти.

Или, по крайней мере, так бы и было, если бы два взвода рыцарей-мушкетеров не вышли из окружающих зданий и не открыли огонь по людям. Многие были убиты только первым залпом, а мирные жители закричали и начали бежать с поля боя.

Несмотря на тяжелые доспехи солдат, некоторые из которых, как оказалось, были зачарованы, мушкетные пули пробивали сталь с относительной легкостью. Некоторые отскакивали от более зачарованной стали, но рыцари, которые стреляли, целились в менее бронированные области, такие как лицо, шея и суставы.

К сожалению, преимущество рыцарей-мушкетеров длится недолго, так как солдаты Грамона из других частей города начинают прибывать и сражаться с ними.

"Я помогу им!" внезапно заявляет Луиза и бросает "Имплозию!", прежде чем кто-либо успевает остановить ее. Из ее палочки вырывается линия дыма и стремительно направляется к стене щита, охраняющей ворота, охранники готовятся к удару, но след не взрывается, как только соприкасается с ними... Вместо этого он заползает на один из щитов и поднимается по руке мужчины, который пытается стряхнуть его.

Оно пробирается по его груди и проникает в броню, и, оказавшись внутри, Луиза освобождает свой контроль над ним. Сначала ничего не происходит, но через мгновение наступает напряженная тишина.

БАТУМ!

Тело мужчины внезапно рушится само на себя, его доспехи ужасающим образом превращают его тело в мелкую пасту. Действительно, мужчина был еще жив, даже когда берцовая кость пронзила его горло, его приглушенный крик заставил всех уставиться на него в шоке и отвращении.

Тело мужчины продолжает сжиматься, как гравитационный колодец черной дыры, пока давление не ослабевает. Кровь, осколки костей, плоть и металлические фрагменты брони мужчины вылетают наружу, легко убивая его союзников поблизости, поскольку то, что осталось от его тела, было использовано в качестве оружия с большим эффектом.

Луиза наблюдает за происходящим с расширенными глазами, тут же поворачивает голову и ее взгляд падает на пол, как только мужчина взрывается. Но она не успевает ничего понять, как Генриетта хватается за руку: "Мы должны идти!" - восклицает она, указывая жестом на дыру в строю, которую оставило заклинание Луизы.

"Но Анри..." Луиза прервалась, чувствуя тошноту от того, к чему привели ее поспешные действия.

"Не сейчас! Мы должны идти!" - снова кричит она, таща за собой лошадь Луизы и беря ее за поводья. Несколько солдат Грамона попытались остановить их, несмотря на заклинание, которое Луиза только что произнесла, но рыцари-мушкетеры остановили их достаточно долго, чтобы дуэт смог убежать. Агнес держалась позади них, следя за тем, чтобы никто не смог удачно выстрелить в них.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2868171>